

Генерал Сун ворчал без умолку, словно старая нянька. Фан Чжи чувствовал, как его ноги растирают ладонями, покрытыми мозолями; каждый пальчик тщательно массировали, превращая ледяные ступни в теплые. От нежности, исходящей от человека перед ним, его сердце таяло. Опираясь руками на край кровати, он смотрел на макушку Сун Чэнцина и покорно соглашался со всем, на этот раз не возражая.

Вечером в саду снег, который начал было таять, с наступлением холодной ночи снова покрылся тонким слоем льда. Завтра утром нужно обязательно попросить слуг убрать снег, иначе его маленький Чжи может упасть, и это разобьет ему сердце. Сун Чэнцин, думая о своем, прижал к себе Фан Чжи, устроившись с ним в постели. Ноги, только что согретые в воде, он зажал между своими икрами.

Слуги погасили большую часть свечей, оставив гореть только одну в комнате. Ее свет мерцал, наполняя воздух запахом воска и ароматом благовоний из курильницы.

Фан Чжи, устроившись в его объятиях, машинально трогал пояс на его талии и тихо спросил:

— Старшая сестра... не ладит с мужем?

Сун Чэнцин опустил взгляд, увидев в его глазах замешательство. Видимо, несколько слов, сказанных за ужином, ввели его в заблуждение. Он улыбнулся и ответил:

— Нет, они прекрасно ладят. Мой зять готов достать для нее луну с неба.

Фан Чжи снова спросил:

— Тогда почему старшая сестра вернулась в родительский дом?

И не на один день, а на несколько.

Сун Чэнцин снова рассмеялся:

— Они поругались. Точнее, моя сестра отругала зятя, но этого ей показалось мало, и она решила вернуться сюда, чтобы показать, как сильно она обижена. А зять потом приезжает, чтобы забрать ее обратно. Так происходит каждый раз... Хотя, возможно, она просто беспокоится обо мне...

Увидев, что Фан Чжи еще больше запутался, Сун Чэнцин объяснил:

— Когда я был маленьким, моя мама умерла, и старшая сестра заботилась обо мне. В те годы на границе шли ожесточенные бои, и отец не мог часто быть рядом. Все домашние дела лежали на ней, и она вырастила меня. С тех пор как она вышла замуж, она видит, что я один, и, возможно, беспокоится... Но теперь ей больше не о чем волноваться.

С этими словами он взял за руку Фан Чжи, и они обменялись улыбками.

Сун Чэнцин уложил его немного ниже, крепко обняв.

Снаружи дул холодный ветер, но тепло в комнате и тепло тела рядом с ним успокоили Фан Чжи. Он заснул, уютно устроившись в объятиях Сун Чэнцина.

Сун Чжися была женщиной решительной. На следующий день после того, как она сказала, что вернется домой, молодой господин Су уже сидел в главном зале, потягивая чай. Видимо, слуги семьи Сун передали ему сообщение, и он приехал рано утром, чтобы забрать жену.

Характер зятя Сун Чэнцина идеально подходил его сестре. Его спокойный нрав смягчал ее вспыльчивость, и Сун Чжися не могла по-настоящему разозлиться. Ее слова словно попадали в вату, теряя силу. Поэтому она и придумала возвращаться в родительский дом, чтобы показать свою «серьезность».

Если жена часто возвращается в родительский дом, это бросает тень на семью мужа. Но молодой господин Су не считал, что его жена поступает неправильно. Наоборот, он потакал ей и сам часто приезжал в дом семьи Сун. Хотя, по сути, это было просто перемещение из Дома Генерала на востоке Лянчжоу в Дом Министра на западе города.

Вчера Сун Чжися наконец встретила невестку и почувствовала облегчение. Сейчас она сидела перед зеркалом, подводя брови и украшая волосы цветами. За ней стояла ее верная служанка, Сун Тао.

Сун Тао только что сообщила, что министр уже ждет в главном зале. Сун Чжися ускорила свои движения, но внешне сохраняла спокойствие. Когда она была готова, она вышла с группой служанок в главный зал, но перед входом сдержала радость, приняв холодное выражение лица.

Сун Чэнцин проводил их до кареты у ворот и вернулся обратно.

Фан Чжи только что проснулся. Он потянулся, ощупывая постель рядом с собой — она была пуста. Перевернувшись несколько раз, он немного полежал, прежде чем сесть, потирая глаза.

Сун Хэ подошла и спросила, не нужно ли помочь ему собраться. Он покачал головой, отказавшись, и вскоре снова лег в постель.

Сун Чэнцин тихо вошел в комнату и шепотом приказал Сун Хэ приготовить завтрак, который любит Фан Чжи. Сам он направился в спальню, где увидел свернувшийся под одеялом комочек. Подойдя ближе, он засунул руку под одеяло.

Фан Чжи на самом деле не спал, просто зимним утром ему было лень вставать. Услышав шум, он схватил руку Сун Чэнцина, как только та оказалась под одеялом. Половина его лица выглянула из-под одеяла, волосы растрепались и торчали в разные стороны. Этот пушистый вид рассмешил Сун Чэнцина.

Фан Чжи надул губы и протянул руки вперед. Сун Чэнцин наклонился, чтобы обнять его, поцеловал в веки и тихо сказал:

— Ты все еще сонный? Если хочешь, поспи еще немного. Ты голоден?

Фан Чжи покачал головой, поправил волосы на лице и прижался к Сун Чэнцину, вылезая из-под одеяла. Сун Чэнцин подхватил его за колени и посадил к себе на колени.

Фан Чжи, проснувшись в его объятиях, играл с вышивкой на воротнике Сун Чэнцина и спросил хриплым голосом:

— Ты куда ходил?

Сун Чэнцин, боясь, что он простудится, накрыл его уголком одеяла и ответил:

— Старшая сестра уезжает, я провожал ее к воротам.

Фан Чжи спросил:

— Одна?

Сун Чэнцин поцеловал его растрепанные волосы:

— Нет, зять приехал за ней.

Фан Чжи замолчал, прижавшись к груди Сун Чэнцина. В полусне он вспомнил, как вчера Сун Чэнцин нес его на руках. Неожиданно он спросил:

— Он нес старшую сестру?

Сразу же понял, что задал глупый вопрос.

Сун Чэнцин рассмеялся:

— Нес? Ты думаешь, все такие, как ты, любят, чтобы их носили на руках? Ты только и знаешь, что капризничать...

— Хм... — Фан Чжи надул губы, но его взгляд был устремлен на приоткрытое окно. В душе он не соглашался, но утренняя вялость мешала ему спорить.

— Ты встаешь? Я велел Сун Хэ приготовить твой любимый завтрак. Если будешь валяться в постели, простудишься... — Генерал Сун продолжал ворчать без остановки.

Фан Чжи подумал, что теперь ему придется каждый день слушать эти нравоучения. Почему этот большой мужчина превращается в бабушку, когда речь заходит о нем? Он представил, как они состарятся, и в холодные зимние дни он будет лениться в постели, а Сун Чэнцин будет помогать ему вставать. Проверит температуру воды, поможет одеться, приготовит завтрак и, возможно, даже будет кормить его.

Сун Чэнцин не знал, о чем он думал, и продолжал уговаривать его встать и умыться. Фан Чжи протянул руку и закрыл ему рот.

Он поднял голову, его маленькое лицо выражало недовольство, брови были нахмурены. Но Сун Чэнцин открыл рот и укусил его пальцы.

— Ай! — Фан Чжи сжал губы, но в уголках рта уже появилась улыбка. Он начал шутить, ударяя Сун Чэнцина по плечу, но тот не отпускал его пальцы. Тогда Фан Чжи наклонился и поцеловал его.

Тихо, притворяясь, что умоляет, он прошептал:

— Мм... отпусти... пожалуйста...

Сун Чэнцин отпустил его пальцы и поцеловал его в губы. Когда лицо Фан Чжи покраснело, он поднял его и понес к шкафу за чистой одеждой, а затем обратно к кровати, чтобы одеть его.

Фан Чжи, как только коснулся кровати, снова свернулся под одеялом, смотря на него влажными глазами:

— Я еще посплю...

Сун Чэнцин знал, что он просто ленится вставать зимним утром, но слышал, как его живот урчал от голода. Если он не поест, у него заболит желудок. Поэтому он не уступал:

— Вставай, я помогу тебе.

— Мм... — Фан Чжи капризничал, медленно двигаясь под одеялом, чтобы прижаться к руке Сун Чэнцина, лежащей на кровати. Его мягкое лицо терлось о руку. — Пожалуйста, ну пожалуйста...

Ах, эта сладкая любовь. Даже я, глупец, мечтаю о таком.

Вы видели сайт «Фэйвэнь» в семь утра? Я видел. Все работает гладко, словно открыл локальный читатель. (После десяти вечера сайт становится перегруженным, и нам, глупцам, приходится ложиться спать раньше).

<http://bllate.org/book/16757/1540574>